

В 2009 году Институту философии Российской Академии наук исполнилось 80 лет. В честь юбилея в Москве совместно с ЮНЕСКО был проведен Международный день философии, который запомнился не столько докладами знаменитых философов, сколько случившейся дракой в фойе Дома ученых, что нашло особенно живой отклик в прессе. Другим важным итогом явилось объявление конкурса на учебное пособие «Основы философии» для российских вузов с рядом требований, как то: сочетание оригинального авторского взгляда на философию с объективным изложением ее научного содержания; сочетание глубины и профессиональной точности анализа с ясностью и доступностью изложения; связь фундаментальных философских проблем с острыми мировоззренческими и смысложизненными вопросами, волнующими современную молодежь и являющимися предметом широкой общественной полемики; ориентация на новейшие методы и технологии обучения и т.д., и т.п. Видимо, в целях повышенной объективности и непредвзятости оценок рукописи принимались под девизами; имя автора хранилось в запечатанном конверте, который вскрывался после подведения итогов. В состав жюри, наряду с руководителями и зав. отделами Института философии, были приглашены студенты из нескольких вузов. 25 июня 2009 года тайным голосованием членов Ученого совета ИФ РАН были утверждены результаты конкурса. Как выяснилось, на конкурс поступило 47 работ. Чтобы гарантировать анонимность, работы были зашифрованы еще раз и далее фигурировали под номерами. Авторитетные эксперты все изучили и отобрали 7 работ во второй тур. Жюри приняло окончательное решение, которое утверждалось Ученым советом ИФ. В итоге победу одержал доцент Челябинского государственного педагогического университета Сергей Борисов. А уже в 2010 году в московском издательстве «Флинта-Наука» вышла в свет его книга «Основы философии». Что же особенного в учебнике Борисова, в чем его уникальность? Сергей Валентинович любезно согласился объяснить...

Сергей Борисов
ОСНОВЫ
ФИ
ЛО
СО
ФИИ

О философии сказано много и большей частью много лишнего, не имеющего отношения к сути ее предмета. Представленный текст не «о философии», это сама философия. Если мы любим жизнь, если мы любим мудрость, если мы ценим разумное и доброе человеческое общение, если мы заботимся о себе, значит, мы настоящие философы. Философия всегда где-то рядом, философия живет в нас, следовательно, искать ничего не нужно, достаточно внимательно приглядеться и прислушаться к тому, что уже есть, познать огромный и неповторимый мир нашего Я. Перед вами философский диалог — самый лучший способ философствования. Разговор ведут: Ignorant (профан), Doctor (ученый) и Мыслители прошлого и современности, оставившие наиболее заметный след в философии. Уникальность учебника в том, что он действительно учит философствованию. Написанный в форме диалога, он позволяет изучать философию «изнутри» (коммуникативно), а не «извне» (информативно), что способствует лучшему пониманию предмета философии, приобретению навыков философствования и, как следствие, более глубокому проникновению в суть философской проблематики. Для удобства восприятия материала текст сопровождается маргиналиями с пояснениями специальных философских терминов и понятий, а также схемами и рисунками. В конце каждой главы представлены наиболее острые и дискуссионные вопросы по изучаемым темам, а также список литературы для дальнейшего более глубокого проникновения в философскую проблематику. Здесь все предельно просто, а о том, как это работает, судить читателю. Ведь самым главным философом для человека является он сам, все дело в том, хороший он для себя философ или плохой, умеет ли он пользоваться

своей философией для улучшения качества собственной жизни или философия для него просто набор застывших догм и обветшалых фраз, используемых от случая к случаю.

Специфика философского мировоззрения

(по материалам первой главы)

Doctor: Скажи, любезный, считаешь ли ты, что можно хоть в чем-то быть абсолютно уверенным?

Ignorant: А почему ты спрашиваешь? А-а, знаю. Ты хочешь опять выставить меня профаном, не так ли? Но у тебя ничего не получится. Да поможет мне его величество здравый смысл! Например, я абсолютно уверен (да и ты тоже), что завтра опять взойдет Солнце.

Doctor: А на чем основывается твое утверждение?

Ignorant: На простом ежедневном наблюдении. Изю дня в день, примерно в одно и то же время происходит одно и то же событие — восход Солнца. Природа единообразна.

Doctor: Однако из того, что раньше было так логически не следует, что потом все повторится. В том, что Солнце завтра не взойдет, нет логического противоречия.

Ignorant: Я не понимаю тебя. Что ты хочешь этим сказать?

Doctor: Только то, что восход Солнца нельзя обосновать дедуктивно, а только индуктивно. Однако индукция всегда опирается на неоправданное допущение.

Ignorant: Почему же мое допущение о том, что «так было и будет всегда, ибо природа единообразна», неоправданное?

Doctor: Потому что данное допущение о единообразии природы ты можешь полагать только независимо от опыта, так как ты ведь не можешь наблюдать всю природу в ее прошлом и будущем. Однако,

пытаясь оправдать предположение о единообразии природы, ты опять будешь ссылаться на свой опыт, а потом опять будешь утверждать, что так было везде и всегда. Ты попадаешь в порочный круг. Например, барон Мюнхгаузен рассказывал небылицы, а в подтверждение своих слов, приводил «аргумент», что всегда говорит только правду. **Ignorant:** Значит, ты хочешь сказать, что моя уверенность в восходе Солнца столь же неоправданна, как уверенность барона Мюнхгаузена в том, что он поднял себя за волосы?

Дэвид Юм (шотландский философ XVIII века): Наше мышление устроено таким образом, что, когда нам удастся обнаружить некоторую регулярность, мы вынуждены верить в то, что эта регулярность сохранится в будущем. Каузально (индуктивно) эту веру обосновать невозможно, она у нас просто есть.

Иммануил Кант (немецкий философ XVIII века): Да, нельзя не признать скандалом для философии

и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению.

Ignorant: Нет, господа философы, вы меня несколько не убедили, и я продолжаю настаивать на том, что могу быть уверенным в восходе Солнца! А что ты делаешь?

Doctor: Бросаю монету. Орел или решка?

Ignorant: Орел.
Doctor: Так и есть. Означает ли это, что ты знал, какой стороной упадет монета?

Ignorant: Нет, я просто угадал.

Doctor: Но ты же верил в это, и твоя вера оказалась истинной.

Ignorant: Да, но этого мало.

Doctor: А что еще требуется для знания?

Ignorant: Нужно хотя бы какое-то объяснение, обоснование. А вот обоснованная истинная вера и будет знанием.

Doctor: Однако обоснованность бывает разной степени. Например, я вижу своего приятеля в дорогом костюме за рулем шикарного автомобиля. На основе этого я делаю вывод, что он обзавелся деньгами. Когда же он мне говорит, что у него есть еще вертолет и дом в Майами, мои основания подтверждаются. Однако проблема в том, что мой приятель солгал. Костюм и автомобиль он одолжил, чтобы произвести впечатление на свою знакомую, а вертолет и дом он просто приплел для большего эффекта.

Ignorant: Значит наши основания нуждаются в проверке.

Doctor: Но тут мы сталкиваемся с проблемой регресса оснований.

Ignorant: Я тебя не понимаю, опять ты хочешь меня запутать?!

Doctor: Вовсе нет, я только хочу внести ясность. Смотри, моя вера базируется на определенных основаниях, эти основания явились

следствием другой веры, которую тоже нужно обосновать и так до бесконечности.

Ignorant: Вот именно! Поэтому должны существовать хотя бы некоторые утверждения, которые можно принять на веру и считать знанием без обоснования. Иначе все можно подвергнуть сомнению, в том числе и то, что для нас свято — наши принципы, ценности, убеждения. Это недопустимо!

Doctor: А ты считаешь, что мировоззрение человека и общества не подвержено изменениям и не нуждается в обосновании? Человек всегда создает себя, собирает по крупицам. Поэтому он всегда будет задумываться над вопросом: зачем все это? Зачем этот мир и я в нем? Что происходит вокруг нас? Что делают эти люди, которые нас окружают? Куда они бегут? О чем они разговаривают? О чем думают? Куда бегу я вслед за ними? Чего я хочу от жизни, что я могу знать, на что я смею надеяться, что я должен делать?

Ignorant: Стоп, хватит! Уверен, вопросов будет больше, чем ответов. Такие рефлексивные остановки небезопасны. Ведь, как знать, ответов на большинство этих вопросов у нас может так и не появиться.

Doctor: А что тогда? Бежать дальше? А зачем?

Хосе Ортега-и-Гассет (испанский философ XX века): Все мы представители массового общества, а значит, у нас не должно быть подобных

вопросов. Но они возникают и никуда от них не деться. Это говорит том, что у нас нет определенного духовного стержня, а, следовательно, в современном массовом обществе растет степень отчужденности человека. Из творца общественных отношений человек превращается в массового потребителя. Главным состоянием человека становится «праздность души».

Готфрид Вильгельм Лейбниц (немецкий философ XVII–XVIII веков): Однако дело не только в том, чтобы ясно мыслить и всегда совершать рациональный выбор; дело в том, что для такого выбора нужна энергия воли, а ее-то и может перебивать беспокойство повседневных желаний. В зазоры нашего мышления мгновенно внедряется мощный поток иррациональных мотивов и желаний, и мы подчиняемся ему, засыпая наяву и уносясь на крыльях грез. Внимание рассеивается, воля сменяется слепым желанием. Мы не хотим мыслить. Так обнаруживается «ленивый разум».

Ignorant: А что такое «ленивый разум» и каковы его проявления?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Во-первых, это наше нежелание мыслить. Во-вторых, это наше притворство (ведь мы осознаем, что спим наяву). В-третьих, это наша привычка не мыслить, мы не в состоянии побороть собственную лень.

Doctor: Но как бороться с «ленивым разумом»?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Нужно мыслить до конца. Если мы мыслим до конца, мы получаем особое наслаждение от процесса мышления, которое сохраняется в памяти. Поэтому, помня об этой радости, мы вновь обращаемся к мышлению. Эта радость позволяет преодолевать естественный сон интеллекта, просыпаться в своем повседневном существовании, преодолевать зазоры, в которые вклиниваются наши повседневные иррациональные желания, и сохранять непрерывность существования. Именно память о том, как душа радовалась, когда мыслила, и склоняет нашу волю в пользу интеллекта, а не спонтанных желаний.

Ignorant: Хорошо, господа философы, все это верно, но современная культура не может в равной степени поддерживать все стороны человеческой жизни, в своих построениях она ищет более надежные опоры, чем «отвлеченные» конструкции философской мысли.

Николай Александрович Бердяев (русский философ XIX–XX веков): Да, друзья, положение философа в современном мире поистине трагично, философа почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии, и притом с самых разнообразных сторон. Поэтому

философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнениям сама возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности.

Doctor: Чего же не могут простить философам?

Николай Александрович Бердяев: Прежде всего, того, что философия кажется людям ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли.

Doctor: Но все-таки непонятно, почему «ненужная» и «неоправданная» игра мысли самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброжелательство и почти негодование?

Ignorant: Дело в том, что современный человек относится к философии как к самой неопределенной и отвлеченной области знания наиболее удаленной от повседневной жизни.

Doctor: Но это же заблуждение! Во-первых, каждый из нас, отдаем ли мы себе в этом отчет или нет, имеет какие-то философские воззрения. А во-вторых, даже в обычной речи современные люди активно пользуются такими терминами как «философия», «философски», «философствовать» и т.п. Может быть все-таки, причина непонимания заключается в нас самих, а за философию мы зачастую принимаем совсем не то, чем она является на самом деле? Философия, в переводе с древнегреческого, означает «любовь к мудрости». Но в том то и дело, что любви нельзя научить, как и нельзя заставить любить. Любовь — это чувство, которое возникает однажды. Это чувство нужно в себе развивать, о нем нужно заботиться.

Ignorant: Так кто же это — «философ»?

Doctor: Характерный для философа вид связи с миром и манера познания вновь и вновь прояв-

ляются во все времена и у всех философски одаренных людей. Философ — это тип человека, стремящегося к окончательной, всеобъемлющей ясности и истинности. Поэтому занятие философией предстает, как правило, не как необходимость, а как то, что надлежит реализовать с помощью нашей собственной деятельности. По отношению к нашей свободе философия выступает в качестве задачи, которую предстоит решить, но не потому, что есть такое принуждение или необходимость, а потому, что философия может считаться за благо. Конечно же, можно жить не философствуя. Но жизнь, не знающая радости и свободы мышления, жизнь, когда человек не стремится стать хозяином своей судьбы — такая жизнь не является хорошей жизнью. Если для жизни, как таковой, философия есть излишество, то для подлинно человеческой жизни она как нельзя более необходима.

Ignorant: В чем же тогда заключается специфика философского мировоззрения?

Doctor: Философия как тип мировоззрения характеризуется в первую очередь традиционной приверженностью Логосу, то есть понятию, мысли, разуму, идее. Философское мировоззрение рационально в самой своей основе. Философские знания представляют собой определенную целостную систему и отличаются иерархией, высокой степенью упорядоченности основных теоретических обобщений и выводов.

Ignorant: В таком случае для большинства людей подлинная философия недоступна, это дело избранных. Научить философии невозможно!

Doctor: Может ты и прав, однако учти, что философию легче понять и объяснить непосредственно занимаясь ею, то есть философствуя, нежели описывая ее со стороны. Например, существует сравнение

обучения философии с обучением танго. Действительно, что будет эффективнее: или прослушать лекцию по теории и истории танго, о достижениях выдающихся танцоров, или обучать приемам танго в процессе танца, когда наставник сам показывает, корректирует движения ученика и потом ученик схватывает саму суть танца и вносит в танец свою индивидуальную манеру исполнения? Ответ ясен.

Мераб Константинович Мамардашвили (советский философ): Мы философствуем в той мере, в какой пытаемся выяснить условия, при которых мысль может состояться как состояние живого сознания.

Ignorant: Чересчур мудрено, я не понимаю!

Мераб Константинович Мамардашвили: Например, есть какая-то мысль Платона или Канта, но главное не то, что она просто есть, а мыслима ли она как возможность моего собственного мышления, то есть, иными словами, могу ли я ее помыслить как реально выполняющую, не как вербально существующую, а как реально выполненное состояние моего мышления? Мысль существует только в момент и внутри своего собственного вновь-исполнения. Так же, как, скажем, симфония, нотная запись которой, конечно же, еще не является музыкой. Чтобы была музыка, ее надо исполнить. Бытие симфонии, как

и бытие книги, — это бытие смысла внутри существ, способных выполнить смысл.

Doctor: Таким образом, философия — это форма духовной деятельности, направленная на постановку, анализ и решение конкретных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и место в нем человека.

Ignorant: А что философия может дать мне, простому, не искушенному в учености человеку?

Карл Ясперс (немецкий философ XX века): Уникальность философского познания связана с проявлением личностно-экзистенциального характера решения философских проблем, поэтому познание в форме философствования — это всегда обретение действительности в ситуации, в которой в тот или иной момент оказывается человек. В процессе философствования человек определяет себя посредством своего осуществления. Философствование — это то, посредством чего человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности.

Ignorant: Однако если философия доступна каждому, если это просто способ самовыражения, самореализации, «осуществления», значит, ее нельзя назвать наукой.

Doctor: Правильно. Философия — это не наука в строгом смысле этого слова, а духовно-практическая форма освоения действительности. По своему «мировому» значению это духовное явление гораздо масштабнее науки. В отличие от науки философия не «раздирает» мир на части, а наоборот, собирает его в единое целое. Да и цели философии гораздо достойнее сиюминутных научных целей. Было бы ошибочно искать в философии по аналогии с наукой ее особый специфический предмет. Всякий раз нужно проникаться самим философским мышлением, философствованием. Но сумеем ли мы постичь эту

полноту, сумеем ли преодолеть поверхностность своего мышления? Ответом на эти вопросы и является наше философствование.

Ignorant: Но у меня возникает другой вопрос: когда же все-таки философия становится необходима, актуальна для человека? Когда у человека появляется потребность философствовать? Какие «реальности» (и внешние, и внутренние) формируют эту потребность?

Doctor: Философия становится востребованной в условиях так называемых «пограничных ситуаций», когда наши чувства и разум сталкиваются с неразрешимыми проблемами, парадоксами, противоречиями, побуждающими нас к размышлению.

Ignorant: А что такое «пограничные ситуации»?

Карл Ясперс (немецкий философ XX века): Это смерть, борьба, страдание, вина. В переживании пограничных ситуаций для меня очевидно, что лежащая на поверхности опора на внешние условия может обрушиться, и я окажусь радикально отброшен назад, к себе самому. Сильнее всего это проявляется в осознании смерти: то, что остается нерушимым перед лицом смерти, относится к подлинному бытию, а то, что теряет силу, есть

простое наличное бытие. Смерть — это самая высшая мера качества человеческой жизни, это «момент истины», требующий абсолютной честности перед самим собой.

Ignorant: Я кажется понимаю. Речь идет о «безвыходных» ситуациях, когда внешне ничего изменить нельзя. Это судьба. Единственное, что может сделать человек в этих ситуациях, — это измениться сам, изменить свое отношение к происходящему. Здесь зафилософствуешь поневоле! И не хотел бы думать, голову ломать, а приходится.

Doctor: Лучше и не скажешь. Ты все понял.

Ignorant: Я заметил одну удивительную закономерность: наше философствование начинается с удивления, затем мы проверяем свои доводы на состоятельность и подтверждаем их сомнению и когда, казалось бы, заходим в тупик, сразу же находится неожиданное, но очень продуктивное решение проблемы.

Doctor: Ты сделал верное наблюдение. Ведь недаром древнегреческий философ Сократ утверждал, что для того, чтобы обрести истину или хотя бы приблизиться к ней, нужно твердо усвоить один единственный постулат: «Я знаю, что я ничего не знаю».

Ignorant: Ты меня опять удивляешь, док. Как же данный постулат может помочь в поиске истины?

Doctor: Это утверждение как бы подсказывает нам: доверяй своей интуиции; все, что вызывает сомнение, должно быть подвергнуто сомнению; только так любое знание может быть проверено на состоятельность, ведь любое знание нуждается в тщательном и всестороннем рассмотрении.

Ignorant: Расскажи мне о Сократе. Меня заинтересовал его метод.

Doctor: Центральным пунктом философии **Сократа** был вопрос о благе и добродетели. Как утверждает Сократ в «Апологии» Платона,

стимулом для этого послужила надпись на оракуле в Дельфах: «Познай самого себя».

Ignorant: Познай самого себя... Этим мы, по сути, и занимаемся когда философствуем.

Doctor: **Сократ** толкует это как требование испытывать человеческое знание и определять, какое благо подобает человеку. Чтобы появилось представление о благе или какое-либо знание вообще, человеческая душа должна быть достаточно подготовлена. В беседах с согражданами Сократ убеждается в том, что хотя все верят, будто уважают благо и добродетели, но для подтверждения этого выдвигают ложные мнения, не выдерживающие проверки разумом в ходе диалога.

Сократ

Испытующими вопросами **Сократ** расшатывает ложное мнение собеседника, пока тот не начинает признавать, что не знает того, в чем еще недавно был уверен. Такая безвыходность (апория) — поворотная точка, с которой в диалоге могут начаться поиски истинного понимания. **Сократ** понимает свою философию как майевтику (повивальное искусство), ибо хочет быть лишь помощником в достижении понимания и самопознания, которые каждому надлежит изыскать

Платон

в себе самому, поскольку они не могут быть усвоены извне.

Ignorant: В таком случае наше незнание помогает нам в поиске истины. Никогда бы не подумал, что такое возможно! А можно, объединив всю философскую мудрость, сформулировать самые главные проблемы философии, к которым, как ручейки к реке, стекаются все остальные?

Doctor: Думаю, можно. Например, **Платон** выразил это в своей знаменитой триаде «Истина — Добро (Благо) — Красота». Когда достигнешь одного, сразу же понимаешь смысл второго и третьего, ибо, как основы бытия, они неразрывно связаны между собой. Немецкий философ **Иммануил Кант** свел все многообразие философских проблем к четырем главным вопросам: что я могу знать? (метафизика); что я должен делать? (этика); на что я смею надеяться? (религия); что есть человек? (антропология). При этом последняя проблема, по Канту, включает в себя все другие...

21591, 01.05.13